

Линь Цинъюй подумал, что Лу Ваньчэн просто, как обычно, говорит глупости, но неожиданно тот действительно забеспокоился о своих похоронах. Он сказал, что одежда Сюн Си слишком уродлива, и что в гробу он будет в своей собственной одежде. У него появилась мысль о том, что белая одежда слуг похоронной процессии слишком скучная, он спросил, можно ли заставить их переодеться в одежду всех цветов радуги. Когда Лу Ваньчэн узнал, что на его надгробной плите нельзя начертать то, что он хочет, то долго спорил с Линь Цинъюй.

«Почему нет? Я не имею права решать, что писать на своей надгробной эпитафии?» – сердито сказал Лу Ваньчэн.

Линь Цинъюй насмешливо процитировал: «„Здесь лежит Соленая Рыба, кто после смерти наконец-то может спать“. После тысяч лет, как ты думаешь, что подумают о тебе будущие поколения?»

Лу Ваньчэн беззаботно улыбнулся и неторопливо сказал: «Они, вероятно, подумают, что я – талантливый человек, который опередил свое время. Затем они поставят меня на первое место в списке "Восьми великих мастеров Даюй,, или что-то в этом роде...»

Линь Цинъюй безжалостно перебил: «Даже в мечтах нужно соблюдать чувство меры*».

[Примечание: Нужно знать свои пределы / знать, что правильно.]

Лу Ваньчэн выглядел очень разочарованным тем, что его тщательно созданные остроумные стихи не могли быть выгравированы на его надгробии. Сидя в своем инвалидном кресле, он вздохнул, опустив голову.

При виде такой картины, в Хуа Лу пробудились материнские инстинкты, но Линь Цинъюй проигнорировал его и пошел в кабинет, чтобы заняться своими делами.

Хуа Лу не потребовалось много времени, чтобы найти его с тарелкой свежесмытых фиников. Казалось, что она хотела что-то сказать, но колебалась: «Шаоцзюнь, хотите фиников?»

«Если тебе есть что сказать, просто скажи».

Хуа Лу долго колебалась, а затем сказала: «Это последний месяц молодого мастера. Я думаю, что вы должны относиться к нему лучше и больше потакать ему».

Линь Цинъюй слегка улыбнулся.

«Но он не хочет, чтобы ему потакали».

Хуа Лу удивилась: «А?»

«Он придумывает разные способы, чтобы заставить нас расслабиться. Как мы можем игнорировать его добрые намерения? — голос Линь Цинью был полон необъяснимой нежности. — Скажи всем в Павильоне Голубого Ветра, что в последние дни молодого мастера Хоу мы будем делать свои дела и вести себя как обычно».

Хуа Лу не совсем понимала, но верила шаоцзюню. Она так долго служила старшему молодому мастеру, но все еще не осмеливалась сказать, что понимает его. Прошло меньше года с тех пор, как шаоцзюнь вышел замуж, и все же он уже насквозь видел старшего молодого мастера.

Наверное, это было то, что литераторы называли родственными душами.

Гроб был местом, где покойный будет лежать в вечном покое. Это была самая важная вещь в похоронной церемонии. Линь Цинью вспомнил, что сказал Лу Ваньчэн, и действительно взял его с собой, когда пришло время выбирать гроб. Сюн Си не мог перенести гробы в резиденцию Хоу, чтобы они могли выбрать из них, поэтому они могли только вытерпеть неудобство и лично отправиться в магазин.

Определенные виды магазинов, такие как Сюн Си, обычно располагались на какой-то скрытой от дороги улице. Вся эта улица была заполнена почти исключительно магазинами, которые имели дело со смертью. Самый большой из них назывался «Зал У-Ван*», и это был Сюн Си, работающий над заказом Линь Цинью.

[Примечание: 卍 / wúwàng. 1) непорочный, чистый, безвинный; 2) У-ван, 25-я гексаграмма «Ицзина» - «Беспорочность». Диаграмма в Книге перемен, указывающая на правду и честность.]

Линь Цинью катил кресло с Лу Ваньчэном к передней части магазина. Хуань Тун робко следовал за ним, он обхватил себя руками, потирая плечи. Он чувствовал, что на этой улице было намного холоднее, чем снаружи. Дул холодный ветер, и время от времени они проходили мимо магазинов, у дверей которых были выставлены бумажные фигурки. От этого вида по коже бежали мурашки.

Продавец У Ван Тана знал, что приезжает шаоцзюнь из резиденции Хоу, и с раннего утра ждал у двери.

«Этот покорный слуга приветствует шаоцзюня. — Увидев Лу Ваньчэна в инвалидном кресле, он удивленно сказал: — Неужели это..?»

Хуань Тун сказал: «Это молодой мастер нашей семьи Хоу».

Лу Ваньчэн с улыбкой поприветствовал продавца, заставив его ошеломленно замереть. Он был в этом бизнесе так долго, но никогда не видел никого, кто лично приходил в Сюн Си, чтобы выбрать себе гроб.

Линь Цинъюй спросил: «Где они?»

Продавец был умен и расторопен. Он улыбнулся и поспешно сказал: «Все готово. Пожалуйста, приходите сюда, молодой мастер Хоу, шаоцзюнь».

Хотя у Зала У-Вана был небольшой фасад, внутри это был совершенно другой мир. Недавно сделанные гробы были аккуратно расставлены на заднем дворе и были разных типов. Мужчина по очереди представил их: «Это древесина овальной катальпы, а это махил. Катальпа не подвержена гниению и устойчива к влажности. Махил имеет тонкую текстуру и не деформируется... Какие два вы хотели бы, шаоцзюнь, молодой мастер Хоу?»

В его словах Лу Ваньчэн нашел кое-что непонятное: «Два?»

Продавец сказал: «Поскольку молодой мастер Хоу женат, естественно, в будущем шаоцзюнь будет похоронен в одной могиле с ним. Как говорят, супруги в первом браке* в жизни делят одно одеяло, а в смерти разделят могилу. Сто лет спустя молодой мастер Хоу и шаоцзюнь будут похоронены вместе в одной могиле, и в последующих перерождениях они продолжают свои предопределенные судьбой отношения».

[Примечание: 结发 / jiéfà fūqī. Супруги в первом браке, молодожены, муж и жена в первом браке. В старину это относилось к парам, которые поженились в начале взрослой жизни. <Узел волос означает завязывание волос и относится к началу взрослой жизни>. Это также обычно относится к парам, которые вступают в брак в первый раз.]

На некоторое время Линь Цинъюй и Лу Ваньчэн замолчали.

Линь Цинъюй никогда раньше не думал о том, что его похоронят в одной могиле с Лу Ваньчэном. Только после напоминания продавца он понял, что значит «Супруги в первом браке».

Несмотря на то, что в начале он и Лу Ваньчэн сопротивлялись и не хотели этого брака, это все же был брак после трех книг и шести обрядов; они поклонились небу и земле и родителям*. Они полностью отличались от Сяо Чэна и Лу Няньтао.

[Примечание: Это означает, что они следовали всем установленным обычаям. Совершать поклонения табличкам предков и изображениям духов неба и земли; часть свадебного обряда для новобрачных; также поклоны новобрачной свёкру и свекрови церемонии.]

«Узел между мужем и женой, любить друг друга и не сомневаться, в жизни быть рядом, в смерти желать вечности»*.

[Примечание: Часть стихотворения, которое описывает отношения между мужем и женой. Смысл этого стихотворения в том, что, если мне посчастливится остаться в живых, я

обязательно вернусь к тебе. Если я умру, к несчастью, я всегда буду скучать по тебе.]

Слова «Супруги в первом браке» были слишком тяжеловесными.

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал Линь Цинъюй: «Похоронены вместе... Слишком рано говорить такие вещи. Кроме того, я привык спать один. Я не против того, чтобы нас похоронили вместе, но я бы слишком сильно обидел тебя, если бы похоронил в родовой могиле семьи Лу».

Если бы это была родовая могила семьи Цзян, он мог бы подумать об этом.

Продавец смущенно посмотрел на Линь Цинъюй.

«Шаоцзюнь, это...»

Линь Цинъюй равнодушно сказал: «Вам нужно только следовать пожеланиям молодого мастера Хоу».

Продавец не осмелился прокомментировать и продолжил объяснять: «Сзади выставлено много новых моделей Зала У-Вана. Шаоцзюнь, молодой мастер Хоу, пожалуйста, следуйте за мной».

Внезапно раздался слабый женский голос. Хуань Тун был так напуган, что схватился за Линь Цинъюй.

«Молодой господин, вы слышали, как кто-то плачет?»

Продавец объяснил: «Не бойся, младший брат. Просто здесь еще один покупатель, она тоже выбирает гроб».

Их группа последовала за продавцом мимо рядов гробов и, конечно же, они увидели женщину. Та была одета в белые шелковые траурные одежды. Ее глаза потеряли блеск жизни. Она казалась худой и бледной, слабой как ива. Тем не менее, было нетрудно увидеть ее прежнюю красоту.

Мужчина прошептал: «Это мадам Хо. Три года назад ее муж заболел трупной болезнью* и вчера скончался дома».

[Примечание: 尸 / shīzhù. Чихотка, туберкулёз лёгких. Вряд ли в древности эта болезнь называлась туберкулезом, так что перевозжу буквально.]

Мадам Хо изначально была талантливой артисткой из Цзяо Фанг Си*. Она случайно встретила ученого, сына знатной семьи, и они стали солнцем друг для друга. Несмотря на неодобрение

его родителей, они дали обещание пожениться. Ученый потратил богатство своей семьи, чтобы выкупить ее свободу. Он думал, что они смогут вместе состариться, но всего через несколько лет после их свадьбы они были разделены. Один - на земле, а другой - на небесах, и больше никогда не смогут увидеть друг друга.

[Примечание: Во времена династии Мин это было что-то вроде борделя, принадлежащего правительству. Он начинался как место для обучения женщин искусству, пению, танцам и т.д., чтобы стать артистами для чиновников. Но со временем некоторые из женщин пользовались благосклонностью чиновников и становились наложницами. Многие женщины затем научились бы служить этим чиновникам, стремясь выйти замуж в богатых семьях. То, что начиналось как приличное заведение, постепенно сошло на нет; по сути, оно превратилось в бордель. Не все женщины были там добровольно, некоторые были захвачены в плен во время войн, некоторые были бедными гражданскими лицами и т. д. Он также начинался как чисто для чиновников, но постепенно был открыт и для ученых.]

Продавец вздохнул.

«Мадам Хо - хрупкая и нежная дама, которая с самого рождения боролась с жизненными трудностями. У нее нет ни матери, ни отца, и она так рано потеряла мужа. Более того, с ее красотой, я боюсь, что ее оставшиеся дни не будут легки».

Их группа стояла недалеко от мадам Хо, но она как будто ничего не видела и не слышала. Ее рука нежно погладила гроб из махила и пробормотала: «О, быть юго-западным ветром и упасть в твои объятия...*»

[Примечание: Из того же стихотворения о муже и жене, что и предыдущие строки.]

Когда ее слова затихли, ручеек прозрачных слез медленно скатился из уголка ее глаз и рассыпался брызгами.

Линь Циньюй отвел взгляд и сказал: «Пойдем».

Лу Ваньчэн на мгновение замолчал, затем сказал с улыбкой: «Я думаю, что махильный гроб довольно хорош. Есть ли другие формы гробов, которые я мог бы посмотреть?»

Зал У-Ван заслужил свою репутацию и известность в столице. Они сделали все быстро и хорошо. Через несколько дней, за исключением махильного гроба, который хотел Лу Ваньчэн, все остальное было уже готово. По словам Лу Ваньчэна, он в любое время мог «выйти и сказать всем „Увидимся позже“».

Когда все было подготовлено, продавец отправился в резиденцию Хоу, чтобы рассчитаться по счетам. Линь Циньюй был доволен тем, насколько хорошо мужчина сделал свою работу, и лично вознаграждал его. Продавец взял свою награду и сказал с улыбкой: «Я должен вернуться в магазин, чтобы разобраться с делами. Этот покорный слуга больше не будет беспокоить

молодого мастера Хоу и шаоцзюня».

Лу Ваньчэн небрежно спросил: «Ваш Зал У-Ван становится более занятым зимой?»

Продавец сказал: «Верно. Есть много стариков, которые не могут пережить зиму. Но сегодня была только одна умершая, молодая женщина... Молодой мастер Хоу и шаоцзюнь все еще должны помнить. Это была мадам Хо, которую вы видели в тот день в Зале У-Ван».

Потрясенный Лу Ваньчэн сказал: «Позавчера она была в порядке. Почему же так внезапно умерла?»

Продавец вздохнул.

«Мадам Хо не смогла вынести боль утраты. Закончив похороны мужа, она той же ночью утопилась в озере».

Услышав это, Хуа Лу прикрыла рот рукой, его глаза покраснели. Хуань Тун тоже был очень расстроен.

Линь Циньюй взглянул на Лу Ваньчэна и сказал продавцу: «Вы много работали. Пожалуйста, возвращайтесь».

После ухода продавца Лу Ваньчэн стал заметно тише. Линь Циньюй мог догадаться о вероятной причине. Должно быть, это как-то связано с мадам Хо.

Конечно же, после того как Лу Ваньчэн закончил пить свое лекарство, он вдруг спросил его: «Циньюй, ты же не должен... считать меня своим мужем, верно?»

Линь Циньюй сказал: «Я уже говорил тебе раньше. Я отношусь к тебе как к близкому другу и доверенному лицу».

Хорошо, хорошо. Просто друг и доверенное лицо.

Но смерть близкого друга все равно причинит боль и огорчит.

«Я больше не хочу быть даже близким другом. — Лу Ваньчэн был немного встревожен. — Просто относись ко мне как... к инструменту».

Инструмент... Инструмент, который нужно выбросить после использования. К которому не нужно эмоционально привязываться?

Лу Ваньчэн хотел, чтобы он это сделал?

Линь Цинюй усмехнулся.

«Лу Ваньчэн, за кого ты меня принимаешь?»

Лу Ваньчэн был ошеломлен: «...Цинюй?»

«Неужели ты думаешь, что после твоей смерти я буду, как другие вдовцы, целыми днями умыться слезами и искать смерти, устав от жизни? — голос Линь Цинюй был холоден, как снежный зимний день. — Ты думаешь, я впаду в отчаяние, не смогу двигаться вперед и буду жить памятью о тебе? Ты ошибаешься, Лу Ваньчэн. Если бы я был таким ранимым и нерешительным, то после свадьбы я бы насмерть разбил голову на нашем брачном ложе. — Линь Цинюй посмотрел на Лу Ваньчэна, его кадык перекатывался вверх и вниз. Он спокойно сказал: — Не волнуйся. Я буду смотреть, как ты уходишь, а потом... Я буду жить, и жить хорошо».

Лу Ваньчэн долго смотрел на него, его глаза казались прозрачными как холодная осенняя вода. Он восхищенно вздохнул и сказал: «Что мне делать, Цинюй? Кажется, из-за тебя... меняется моя сексуальная ориентация».

<http://bllate.org/book/15122/1336652>